

Лауреаты
Международного
конкурса
имени Сергея
Михалкова

Елизавета Зуева

ДВОЙНОЙ ДЖАРЕТ

Елизавета Владимировна Зуева
Двойной Джарет,
или Синица в руках
Серия «Лауреаты Международного
конкурса имени Сергея Михалкова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73216488

Двойной Джарет, или Синица в руках:

ISBN 978-5-08-007417-2

Аннотация

Катастрофа случилась неожиданно. Ну зачем она взяла в класс свой личный дневник?! Хотела, видите ли, подправить в нем перевод одного стихотворения... Конечно, Карп не мог пройти мимо – и теперь в школьном чате выложены страницы, рассказывающие о Зоиных чувствах...

Зоя одинока. Ян уехал, папа тоже. Подруг нет: ну не вписывается она в девчоночьи группы! Она отгородилась от мира, примерив на себя образ Утомленного Белого Герцога, и изо дня в день терпит эту скучную школьную жизнь. Но только до тех пор, пока в класс не приходит новенький. Симпатичный? Да, но ничего особенного. Кто бы знал, что именно он окажется ее тайным защитником и по-настоящему оценит ее яркую творческую личность.

Книга стала лауреатом VIII Международного конкурса имени Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков (2023).

Для старшего школьного возраста.

Содержание

О конкурсе	8
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	56
Глава 8	61
Глава 9	67
Глава 10	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Елизавета Зуева
Двойной Джарет,
или Синица в руках**

$$\sqrt[3]{x+24} + \sqrt{x+1} = 7$$

$$\sqrt{2ax+3a} = 2x+$$

$$7^2 = 49$$

© Зуева Е. В., 2025

© Марина Мирра, иллюстрации, 2025

© Рыбаков А., оформлении серии, 2011

© Макет. АО «Издательство «Детская литература», 2025

О конкурсе

Первый Конкурс Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков был объявлен в ноябре 2007 года по инициативе Российского Фонда Культуры и Совета по детской книге России. Тогда Конкурс задумывался как разовый проект, как подарок, приуроченный к 95-летию Сергея Михалкова и 40-летию возглавляемой им Российской национальной секции в Международном совете по детской книге. В качестве девиза была выбрана фраза классика: «Просто поговорим о жизни. Я расскажу тебе, что это такое». Сам Михалков стал почетным председателем жюри Конкурса, а возглавила работу жюри известная детская писательница Ирина Токмакова.

В августе 2009 года С. В. Михалков ушел из жизни. В память о нем было решено проводить конкурсы регулярно, что происходит до настоящего времени. Каждые два года жюри рассматривает от 300 до 600 рукописей. В 2009 году, на втором Конкурсе, был выбран и постоянный девиз. Им стало выражение Сергея Михалкова: «Сегодня – дети, завтра – народ».

В 2024 году подведены итоги уже девятого Конкурса.

Отправить свою рукопись на Конкурс может любой совершеннолетний автор, пишущий для подростков на русском языке. Судят присланные произведения два состава жюри:

взрослое и детское, состоящее из 12 подростков в возрасте от 12 до 16 лет. Лауреатами становятся 13 авторов лучших работ. Три лауреата Конкурса получают денежную премию.

Эти рукописи можно смело назвать показателем современного литературного процесса в его подростковом «секторе». Их отличает актуальность и острота тем (отношения в семье, поиск своего места в жизни, проблемы школы и улицы, человечность и равнодушие взрослых и детей, первая любовь и многие другие), жизнеутверждающие развязки, поддержание традиционных культурных и семейных ценностей. Центральной проблемой многих произведений является нравственный облик современного подростка.

С 2014 года издательство «Детская литература» начало выпуск серии книг «Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова». В ней публикуются произведения, вошедшие в шорт-листы конкурсов. К концу 2024 года в серии издано более 70 книг, в том числе повести и романы лауреатов восьмого Конкурса. Эти книги помогут читателям-подросткам открыть для себя новых современных талантливых авторов.

Книги серии нашли живой читательский отклик. Ими интересуются как подростки, так и родители, педагоги, библиотекари. В 2015 году издательство «Детская литература» стало победителем ежегодного конкурса ассоциации книгоиздателей «Лучшие книги года 2014» в номинации «Лучшая книга для детей и юношества» именно за эту серию. В 2023

году серия книг вошла в пятерку номинантов новой «Национальной премии в области детской и подростковой литературы» в номинации «Лучший издательский проект».

Глава 1

Катастрофа

Зоя ворвалась домой, порывисто швырнула в угол рюкзак и стянула с плеч любимую косуху. Странно, но сейчас неимоверно бесила даже она. Сбросив ботинки, девушка ринулась на кухню, сжимая в руках потрепанную тетрадь. Схватила спички, старую кастрюлю и выскочила на балкон. Здесь она открыла настежь все окна и устало рухнула на древний табурет.

– Проклятый день! Проклятая тетрадь! А я – беспросветная идиотка, – прошипела Зоя, ставя кастрюлю на пол.

Она всегда посмеивалась над сентиментальными дурочками, которые все свои тайны выбалтывают предательницам-подружкам или тупо записывают в дневник. Что ж, в свои шестнадцать лет она могла похвастаться и тем и другим. А значит, вполне обоснованно пополняла ряды этих наивных куриц.

На коленях Зои сейчас лежала тетрадь в бордовой обложке, в клеточку, 96 листов. И все они были исписаны убористым девичьим почерком.

Кто ее дернул завести дневник, она и сама не знала. Может, посмотрелась кино или начиталась заумных психологов, но тогда, в 9-м классе, эта идея казалась блестящей. Тетрадь стала ее слушателем, поскольку все те, кого она заменила, оказались далеко. Кто в прямом смысле, кто в переносном. Но об этом Зоя вспоминать не любила. Отвратительное было время, чего уж.

Помимо странных рассуждений о жизни и «жутких» тайн

тетрадь содержала несколько коротких рассказов, переводы любимых песен и даже стихи собственного сочинения. Вот их-то сегодня и прочитал на весь класс гундосый урод Карпов. Ржал он при этом так, что стекла тряслись. Конечно, Зоя держала лицо, хоть ей как никогда хотелось вцепиться в сальные патлы этого клоуна. Но попытаться сделать вид, что она не имеет никакого отношения к написанному, стоило. И ведь почти получилось! Одноклассники погудели и успокоились. Но не Карпов. Отпихнув Зою, он выбежал в коридор и умчался с дневником в мужской туалет. Бежать за ним не позволяла гордость. Оставалось надеяться, что он банально не успеет выискать в этой бездне листов что-то тайное.

Но, по закону жанра, этот дебил наткнулся на самую гадкую страницу дневника. Ту, где дурочка Зоя рассказывала о своей первой любви. От воспоминаний, что было дальше, хотелось рычать и биться головой об стенку. Зачем, зачем она это писала? Зачем потащила в школу? Видите ли, хотелось подправить один из переводов. Вырвала бы лист и правила. Зоя завыла и уткнулась носом в ладони.

– Ду-у-ура! Тупая идиотка!

Она принялась рвать дневник в клочья, бросая истерзанные страницы в кастрюлю. Когда осталась одна обложка, девушка подожгла листы и уставилась на огонь немигающим взглядом. А ведь он наверняка сфотографировал ту историю. Пришел в класс не сразу, опоздал. Надо было наплевать на гордость и вломиться в туалет. Да, их там было четверо,

Карпов и дружки, но ярости у Зои хватило бы на всех! Вот же она тормоз!

Но что теперь горевать? В принципе, одноклассники не удивились, когда на следующей перемене Карпов поведал всем душещипательную историю самого страшного позора Зои Синицыной. Она всегда была одиночкой, чего отчасти добилась сама. Никогда не имела популярности, поэтому сегодняшние откровения – всего лишь очередной штрих к образу дикой, ненормальной девицы, какой ее считали в классе. Зоя хорошо училась, но списывать не давала, за что ее не любили. Как же, ботанша и зазнайка. Учителя ее уважали, спускали с рук и странную манеру одеваться, и частые стычки с одноклассниками. Знали, что на районной олимпиаде Зоя не подведет. Кто-то даже считал ее вундеркиндом и гением, а тем, как известно, прощалось многое.

Правда, одноклассники были совсем другого мнения. Конечно, открытой травли не начинали, но и от мелких пакостей не удерживались. А Зоя будто не замечала. С улыбкой снимала свои кеды с люстры в раздевалке, молча застирывала пятна на джинсах, закрывала синяки рукавами водолазки. Спуску не давала, но мало кто догадывался, что эта молчаливая миниатюрная девочка может от души врезать кулаком в нос самому здоровенному из парней в классе, Карпову.

Невеселые мысли спугнуло треньканье телефона. А вот и он. Зоя дрожащими руками прошла по ссылке от Карпова, оказавшись на странице школьного чата «Подслушано.

Школа № 4». В виде главной новости там пестрели фотографии страниц, которые сейчас тлели в кастрюле. Тех самых страниц, где глупая Зоя в красках описывала глубину своих чувств по отношению к мужу собственной тетки, а по совместительству их учителю истории Льву Сергеевичу.

Но не это было самым ужасным. Спустя секунду под новостью появилась ссылка на страницу Зои Сеницыной в соцсети. Горло сковал спазм, из глаз брызнули злые слезы. Девушка сползла с табуретки на пол и сжалась в углу балкона. Как жить дальше? Что будет, если это увидит *он*?

Глава 2

Виртуальный герой

Комментарии росли в геометрической прогрессии. Одни просто ржали над «тупой малолеткой», другие пытались понять, кто она (на странице Зои личных фото не было), а вот третьи... Третьи не стеснялись писать гадости ей в личку, яростно возмущаясь, как она посмела посягнуть на «самого кавайного учителя». Соперницы негодовали, называя Зою разными неприличными словами. Когда количество подобных писем превысило сотню, Синицына удалила свою страницу и убрала телефон в ящик стола. Как ни строила из себя непрошибаемую, а на душе делалось все гаже. Хорошо, из текста толком непонятно, что Лев Сергеевич не только ее

учитель. От своей первой любви Зоя уже благополучно избавилась, но шутки на сборищах родни на эту тему раз в год все же проскальзывали. Повезло, что сам предмет ее неразделенной любви оказался человеком достойным и никак не реагировал на все это.

В принципе, многие девицы влюбляются в симпатичных молодых учителей, это не ново. В их школе девичьи восторги распределялись между историком, жертвой которого пала неокрепшая психика Зои, и физруком, вчерашним выпускником их же школы. Некоторым особо привередливым нравился еще трудовик – мужчина солидный и суровый. Других представителей школьного педсостава девушки не жаловали. Что тощий очкарик-информатик, что толстенький женоподобный биолог понравиться могли совсем уж ненормальным, таким как Синицына или Чащина. Поэтому-то общественность и вознегодовала, когда открылось, что «Зойка-землеройка», или «хипующая Клюшка», как ласково звали ее в параллели, удумала посягнуть на великолепного Льва Сергеевича.

Зоя захандрила. Как идти в школу? Допустим, сам историк не станет читать новости в столь сомнительном сообществе. Хоть дядя Лёва и был в курсе ее увлечения, но как-то не хотелось знакомить его с подробностями своей детской дурасти.

Синицына доподлинно знала, что секретарь директора, Лариса Васильевна (разумеется, нежно прозванная в народе

Крысой Васильевной), постоянно серфила соцсети на предмет высказываний о школе и докладывала кому следует. Но вряд ли директор станет вызывать к себе одну из лучших учениц 10-го класса и отчитывать. В конце концов, всегда можно наврать, что она писала рассказ. Или вообще смело признаться в своих чувствах и сказать, что она их уже переросла.

Но остальные ученики, особенно одноклассники, не упустят возможности постебаться над «чокнутой Синицей». Ах, как же хотелось отмотать время назад! Но лучшие умы человечества – о горе! – как ни бились, так и не выдумали пресловутой машины времени. В сложившейся ситуации не имело смысла предаваться самобичеванию. От этого Зоя себя отучила еще тогда, два года назад. А вот отомстить уроду Карпову было делом чести, первостепенной задачей. Ладно, в классе ее опозорил, но зачем посылать фото в «Подслушано»? А ведь они наверняка остались в его телефоне... Очевидно, что надо изъять проклятый гаджет и стереть весь компромат. Зоя уныло побрела в начальную школу за братом. Печаль печалью, а обязанности никто не отменял.

Лёнька возился в школе дольше обычного, на улице заморосил дождь: казалось, сегодня всё против несчастной Зои. Еще и Ян не отвечал на письма, а она отправила, наверное, с десяток. В ожидании брата Синицына не удержалась и снова зашла в «Подслушано». Только с другой страницы. Завела она ее давно, именно здесь Зоя собирала любимую музыку

и фильмы, а также общалась с несколькими Интернет-друзьями. Естественно, вся информация о ней тут была скрыта. Мало кто знал, что она школьница. Остальные, скорее всего, думали, что Король Джарет¹ – а именно так назвала себя Синецина – какой-нибудь студент, фанат Дэвида Боуи и «Лабиринта». Несомненно, последнее было правдой.

Музыкой Боуи Зоя увлеклась с легкой руки отца. Она звучала в ее голове саундтреком к воспоминаниям детства и счастливым годам их семьи. Сейчас больше не осталось ни счастья, ни семьи, ни детства. Лишь та самая музыка, которая значила для Зои очень многое.

Вооружившись наушниками с бодрыми ритмами «Alladin Sane»², Синецина отважно вошла в общешкольный чат. Комментариев под новостью о ней стало больше двухсот. Зоя вздохнула и отправила ссылку на это безобразие Яну. Среди комментирующих был весь класс, надо же!

Света Красонетка Петрова: А наша Синецина жжжот! Не ожидала!

Калинин Стас: LOL.

Серёга Круть: А-ха-ха, он же ее родственник, не?

*Света Красонетка Петрова: ***, так она извращенка!*

Зоя с силой зажмурилась и стала считать до тридцати. Вот

¹ Имеется в виду герой фильма 1986 г. «Лабиринт», в котором роль короля гоблинов Джарета исполняет Дэвид Боуи.

² Знаменитый альбом Д. Боуи 1973 г.

и началось!

В это время в обсуждение влезли какие-то левые персонажи. Они тоже смеялись и пытались понять, кто такая эта Синицына и как ее найти. Собственная популярность пугала. Один из комментариев заинтересовал Зою особо.

Тот самый Джаред: А чё, никто тупо не догоняет, что деваха шутит? Кто станет писать так откровенно? А вы все и повелись! ##

Бравые однокласснички тут же кинулись на героя, объясняя, что это он туп и не догоняет. А вот они знают «эту овцу» полжизни. И да, она серьезно.

Развеселый Джаред (какой же чудесный ник!) продолжал потешаться над «стадом ограниченных болванов», да так изысканно, что Зоя признала в нем своего личного героя. Она тут же зашла на его страницу. Но тут Синицыну ждало разочарование: парень явно имел в виду не того Джареда, что она.

За это время в дискуссию вступил Ян, поддержавший идею внезапного героя. А потом эти двое разошлись не на шутку.

Половинчатый Янус: Гоголь на самом деле является Чичиковым, обутым в черевички, Вакулой и Тарасом Бульбой, а заодно мертвыми душами и Вием. Ведь писать можно только о себе.

Тот самый Джаред: Пушкин на самом деле является Гринёвым, Пугачёвым, заячьим тулупом,

арапом Петра, стационарным зрителем и капитанской дочкой (но это не точно). Ведь писать можно только о себе.

И так далее. Постепенно к веселью примкнуло множество людей, в итоге первоначальная тема оказалась погребена и забыта. Зоя не верила своему счастью. Яна хотелось расцеловать, Джаред тоже. Узнать бы, кто это. Явно ведь из их школы. Зоя также вступила в дискуссию, обогатив ее раскрытием личности Ремарка и Конан Дойля, поскольку русских классиков к тому моменту уже расхватили. А после дерзнула написать лично Джареду, лаконично возвестив, что «он крут».

Тот самый Джаред не ответил, хоть письмо и прочитал. Зато Ян в личной переписке засыпал Зою шутками об одноклассниках. Когда он учился в их школе, над Зоей не то что не смеялись, смотреть в ее сторону косо не смели.

Король Джарет: Как без тебя плохо!

Половинчатый Янус: Аналогично. Крепись, старушка, пока нам суждено жить в разлуке.

Король Джарет: Сам ты старушка! Тем более ты старше.

Половинчатый Янус: Вот и говорю на правах старшего: крепись. Не слушай всяких придурков, а то небось сидишь и кусаешь нижнюю губу, тербя край толстовки.

Зоя отдернула руку от толстовки и потерла искусанную

губу. Иногда казалось, что он прячется за углом и смотрит на нее. Она и сама не сомневалась, что сейчас парень наверняка криво ухмыляется, покручивая печатку на среднем пальце. Как же несправедливо, что они не вместе!

*Половинчатый Янус: Эй, не вздумай киснуть!
Морщины будут. Замуж не возьмут.*

*Король Джарет: Меня и так не возьмут.
Успокойся. Буду старой девой, распугивающей твоих поклонниц.*

На это Ян ожидаемо осыпал ее смайликами и слинял. Не любил разговоры о поклонницах, пусть и в шутку. Видимо, и там, в далекой Ирландии, куда они уехали с отцом два года назад, нашелся десяток-другой равнодушных девиц. Хотя кто устоит перед таким красавцем? Ян просто идеален, в отличие от нее, как ни прискорбно это признавать.

– Зочка! – ликующе закричали, обнимая ее за талию.

Лёнька улыбался полубеззубым ртом и подпрыгивал на месте. Не ребенок, а батарейка. На его фоне Зоя ощутила себя старухой.

– Пойдем скорее, тебе же в бассейн! – поторопила веселого первоклашку суровая сестра. Жизнь налаживалась.

Глава 3

Ссылка

– Паштет, ты чего примолк? – хмыкнул смартфон голосом Герыча. – Как там новая хата? А чё за место? Там хоть есть многоэтажки? – Голос друга сочился ехидством.

– Нет, одни бараки и хрущевки, – зло сплюнул Паша, застыв у окна с телефоном в руках. Новое место жительства наводило на него лютую тоску. Поэтому веселые подколы Герыча скорее злили. – Все, адьос, не до тебя сейчас...

И как вышло, что он, ученик престижной столичной школы, сын влиятельного человека, оказался в этой тухлой дыре? Что здесь за школа, даже подумать страшно. Паша и не

стал. Здравомысленно рассудил, что на сегодня потрясений и так хватит: они с отцом добирались от вокзала на такси и имели отличную возможность насладиться видами.

«И как здесь люди-то живут? Серость одна, убиться можно, – мрачно думал парень. – А отец ходит довольный: как же, дали наконец воплотить в жизнь его блестящие идеи. Ладно, допустим, старик и впрямь гений. Местные должны ему руки целовать. Сейчас он на пустом месте создаст мощное отделение, выбьет для него финансирование, найдет врачей. А сам запрется в операционной, и фиг его оттуда вытащишь. Но это хоть понятно – благое дело, великие цели. А вот что с этим делать мне, заурядному школьнику?»

Павел плюхнулся в кресло-кровать, единственный пока предмет мебели в узкой и длинной комнате одной из хрущевок. Из-за стенки доносились голоса телевизионной мелодрамы, во дворе разговаривали матом местные алкаши, в окно нагло лез тошнотворный запах щей. Да, теснота тут такая, что начинается клаустрофобия. Хорошо, что маман пока не приехала с ними, ее бы кондрашкахватила от вида этого клоповника. Хотя она и здесь создаст уют и красоту. Вон какие обои выбрала, даже эти казематы с ними смахивают на вполне приличное место.

В глубине души парень понимал, что родители затеяли весь этот ужасный переезд не только из-за места заведующего онкологическим отделением районной больницы. Отец и без этого бы внакладе не остался. Работал бы себе и дальше в

одной из лучших клиник Москвы, занимался наукой. Ан нет, понесло его в глубинку. И Паша с досадой осознал, что все это делалось ради него. Родителям сейчас трудно, пришлось оставить родной город, пусть и на пару лет, но все же. Здесь они люди новые, ни друзей, ни связей. Даже ругать их за это и ворчать язык не поворачивался, ведь своим бегством из Москвы они, в первую очередь, спасали своего сына. Да, метод вызывал недоумения, но такая жертвенность родителей, их деликатность просто не оставляли Паше выбора. Ни разу ведь не припомнили ту историю! Отец, правда, когда все это произошло, высказался вполне определенно. А мать лишь вздыхала и качала головой. Но и этого хватило с лихвой.

А начиналось все банально. Пашка тусовался с такими же мальчишками из благополучных семей, как и он, горя не знал. На учебу, правда, старался не забивать. Тем более способности позволяли. Память у него была отличная, соображалка работала, а руки росли откуда нужно. Но это явно наследственное: его отца, талантливого хирурга-онколога Степана Владимировича Жарова, знали не только в России.

И вот в одном из ночных клубов, где их компания отвисала каждую пятницу, он познакомился с Элей. Стройная блондинка с пухлыми губами и соблазнительной фигурой пленила его сразу. Да и кто бы устоял! Вот только ее Паша совсем не заинтересовал. С ней замутил Кир, один из его приятелей. Конечно, Павла такой расклад абсолютно не устраивал. Что он ни предпринимал, Эля лишь смеялась и

смотрела на него настолько призывно, что хотелось пасть к ее ногам. Но красотка оставалась с Киrom. Их отношения напоминали извержение вулкана – то пламенные страсти, то сотрясающие все скандалы, то пепел обид.

Однажды, после особенно громкой размолвки с битьем посуды, девушка позвонила Паше и попросила забрать ее из какого-то ресторана. С этого дня закрутилось: Эля выворачивала ему душу своими страданиями, рыдала на плече, лезла в объятия и томно вздыхала. При этом постоянно с ним кокетничала, умудряясь не выпасть из образа «дамы в беде». Павел, возомнивший себя рыцарем-защитником, будто с катушек слетел. В школе не появлялся, всюду ходил за ней и даже пытался разобраться с Киrom, превратившимся стараниями Эли во врага номер один.

Родители волновались, но Паша в свои дела их не посвящал. Так продолжалось почти месяц. Конечно, вредная классуха вызвала в школу родаков. Ожидать понимания от них не приходилось, и Паша готовился отстаивать свою любовь до конца. Но произошло неожиданное.

В последнее время Эля все чаще стала вести себя странно. К резким перепадам настроения Паштет почти привык – видимо, характер такой. Порой приходилось несладко. Она то изводила его беспочвенной ревностью, то посылала куда подальше, то рыдала, то хохотала как безумная. Подобная эксцентричность девушки часто была чужда логике. Например, однажды Эля забыла у Паши дома сумочку и велела ее принести в кафе, где они хотели встретиться вечером. Звонила три раза, напоминала. Но в назначенное время девушка не явилась. Паша час прождал ее, сидя за столиком с чаш-

кой кофе. Абонент был не абонент, в соцсетях Элина тоже не появлялась, поэтому парень решил идти домой. Но сумочки, которую он легкомысленно положил на соседний стул, на месте не оказалось. Паша обыскал все, достал официантов и даже пригласил администратора кафе. И все же установить ничего не удалось. Раздумывать, что делать дальше, долго не пришлось: в кафе прибежала-таки веселая Эля, заявившая, что в той сумочке ничего важного не хранилось, да и сама она уже вышла из моды. Так что пусть подавятся. Паша, ожидавший слез и истерик, тогда облегченно вздохнул.

Потом Эля стала почти каждый день приходить к нему домой днем. Они ели, смотрели кино, дурачились. Эля была такой ласковой и милой, что парень не верил своему счастью. Пока оно не кончилось.

Тот вечер Павел запомнил на всю жизнь. Он вернулся с тренировки, куда стал забредать все реже, и, побросав вещи в прихожей, отправился в душ. Пока плескался, пришли с работы родители. Когда парень, кутаясь в банное полотенце, вывалился в клубах пара из ванной, его ожидал крайне неприятный сюрприз. Родители сидели в его комнате с мрачными лицами. Мамины глаза были красными и припухшими. Паша не мог ничего понять, когда отец довольно строго потребовал у него объяснений. То, что сын недоумевал, чего от него хотят, разозлило родителей еще больше.

– Подойди, – отрывисто скомандовал отец. Брови нахмурены, губы сжаты в тонкую нить. Таким Паша не видел его

ни разу.

Парень нерешительно приблизился. А отец, проигнорировав всхлип матери, молча взял его руку, сначала одну, потом вторую, и стал осматривать вены. Затем изумленного Павла развернули к лампе и проверяли реакцию зрачка на свет и даже осмотрели слизистую носа. Конечно, он смекнул, что подозревают его в употреблении наркотиков, но почему? Ответ оказался прост: мама трясущимися руками указала на шкаф-купе, где хранилась одежда Паши. На одной из полок – мама вдруг захотела взять оттуда грязные футболки – обнаружился пакетик с белым порошком.

– Если ты сейчас посмеешь сказать, что это не то, что мы думаем, получишь по шее, – грозно предупредил отец.

– Но... это действительно... – бормотал шокированный Паша.

Он не мог понять, откуда взялся треклятый пакет. Родителям рассказал все честно. Не знаю, вижу впервые, никогда не употреблял. Даже сознался, что в 9-м классе курил траву на днюхе Дэна, но после этого долго блевал и больше ни разу...

Родители поверили. Паша увидел это по расслабившимся плечам отца и робкой улыбке матери. Они сели рядом и стали думать. Картина выходила странная. В гостях у Жаровых в последнее время бывал только Павел Петрович, коллега отца из больницы, да Лукерья Игоревна, пожилая соседка из 57-й квартиры. Их в распространении наркотиков – а

в барахле Паши обнаружилось целых три пакетика – заподозрить было нельзя. Оставались друзья парня: Герыч, Дэн и Джеб. Они приходили редко, тусовались на кухне и практически сразу утаскивали Паштета с собой.

Про Элю Паша молчал. Родители о ней не в курсе. А узнай они, сразу посыпались бы неудобные вопросы. Кто такая, что между ними было. Родители – старой закалки. Современные отношения они не понимали категорически, о чем не уставали говорить. Мама бы запричитала, что это неприлично – «ходить домой к мальчику», а отец снова бы нахмурился.

Конечно, с Элей отношения еще не дошли до того самого, но что это скоро произойдет, Паша не сомневался. И вмешательство родителей могло все испортить. Жаров и так ощущал себя белой вороной, ведь и Дэн, и Джеб уже сменили по нескольку девушек. Причем с ними они явно не в шахматы играли. Вон, Дэн даже поселил одну у себя. И родаки ее терпели. Герыч же вообще вел записи своих побед в блокноте. Паша хоть и считал себя циником, но такое даже ему казалось мерзким. Нет, он не был ханжой или трепетной институткой, но в глубине души все же надеялся встретить кого-то настоящего.

Глава 4

Разоблачение

Пообещав родителям разобраться с друзьями, Павел стал судорожно соображать. Если наркоту припрятала Элька, а это, скорее всего, так и есть, то она за ней вернется. Неужели она наркоша?

Паша, выросший в семье врачей и долгое время занимавшийся спортом, понимал, что это плохо. Но не верилось. Может, ей также их подкинули? Или какие-нибудь дурочки-подружки просили спрятать от родаков, а она притащила сюда? Но почему не сказала? Эля ему не доверяет?

Два часа ночи. Паша ворочался в постели, голова его ло-

палась от вопросов. Уже трижды он порывался написать ей, все выяснить напрямую, но в последний момент пугался. Эля наверняка страшно обидится. Лучше поговорить вживую.

За завтраком Степан Владимирович монотонно зачитывал признаки, по которым можно определить наркомана. Красные слезящиеся глаза, расширенные зрачки, перепады настроения, вялость, сменяемая активностью... Предлагалось осмотреть вены и слизистые, а также провести экспресс-тест мочи или крови. На все это Павел лишь хмыкал: красные глаза и с недосыпа бывают, настроение в школе всегда гадкое, а после нее – отличное. Что, всю школоту в нарики записать? Про тесты вообще промолчим – просить дружбабанов пописать в контейнер? Но отец веселье Пашки пресек, сообщив, что за хранение наркотиков светят серьезные проблемы. И это был аргумент.

Паша впервые подумал, что Эля его подставила не по-детски. Хорошо, предки ему верят, а если бы нет? Чем бы это закончилось? Так и не поев, Жаров побрел на учебу. Элька училась в другой школе, встретятся они только днем, а сегодня еще доп по биологии... Чтобы не вызвать подозрений, Паша, как обычно, прислал ей всякие сердечки-смайлики и пожелания доброго утра. Девчонки такое почему-то любят. Эля привычно рассыпалась ответными пожеланиями и пикантными намеками: мол, сегодня особый день. Да уж, не поспоришь.

Паша только-только притащился домой, когда она позвонила в домофон. Сердце сжалось от неприятного предчувствия: Жаров понимал, что сегодня решится все. Не хотелось терять Эльку, он к ней привязался. Но огорчать родителей и вляпаться в историю с наркотиками Паша не мог. И так вся квартира пропахла корвалолом после вчерашних открытий.

Эля с порога налетела на него с поцелуями. Она была весела и загадочна.

– Мы ведь одни, да? – шептала она, прикусывая ухо Пашки.

В ответ он лишь утвердительно промычал, пытаясь собрать мозги в кучку. Но Эля явно вознамерилась лишить его последнего соображения. Да она как с цепи сегодня сорвалась!

– Э-эль, а давай поедим, – предложил Паша. И это стоило неимоверных усилий.

Элька захохотала, но согласилась. Мол, торопиться некуда. А парни всегда такие обжоры!

Они прошли на кухню и стали греть оставленную мамой еду. Эля сначала помогала, а потом отлучилась помыть руки. Раньше Паша бы и не заметил, но теперь он краем глаза следил, куда направилась гостья. Потоптавшись в ванной, она тихо скользнула в Пашину комнату. Как замороженный, Жаров прокрался следом. Девушка закрыла дверь, но Пашка ее снова приоткрыл. В ушах гулко колотилось сердце. Неужели ползет в шкаф?

Эля выждала минуту, прислушиваясь, а затем метнулась к шкафу. Быстро выдвинула ящик с нижним бельем до предела. Потом она ловко нырнула рукой в дальний угол и вытащила что-то. Пашка обомлел, ведь они вчера не додумались посмотреть еще и в ящиках! Элька сунула вынутое себе в карман и принялась задвигать ящик обратно. Паша бесшумно вошел в комнату.

С кухни потянуло гарью: котлеты стоило выключить. Взволнованно булькал суп. Но Жарову было плевать. Он должен узнать все сейчас же! – Па-аш, у тебя горит! – крикнула Эля, оборачиваясь. И тут же отшатнулась.

– Уже сгорело, – зловеще прошептал Паша, надвигаясь. Он резко обнял ее и замер. Эля тоже не шевелилась. В глазах застыл ужас, и это сказало Павлу больше, чем пакетик с белым порошком, вытащенный из ее кармана.

Потом были и слезы, и мольбы, особенно она упрашивала вернуть те три пакетика. Но отец унес их в неизвестном направлении, и Паша сомневался, что вернет. От просьб Элька перешла к оскорблениям и угрозам. Пугала каким-то Картавым, который и ее прибьет, и ему башку открутит.

Вот здесь и пришел домой отец. Как чувствовал, пораньше...

Дальнейшее вспоминать было тошно. Элька хамила и угрожала уже отцу, тот лишь качал головой и пытался донести до девушки, что у нее серьезные проблемы. Спустя час пришли уже ее родители, долго беседовали в кабинете отца,

пока Паша монотонно отскребал гарь от кастрюли и сковородки.

Элю он больше не видел. Ребята слышали, что она неожиданно уехала к тетке, в Питер. Отец Эльки, угрюмый и немногословный, приходил снова, но вместе с каким-то суровым мужиком, военная выправка которого говорила о многом... А через пару дней Паша услышал от Герыча, что в их районе накрыли какого-то наркодилера.

Жаров стал избегать друзей, прячась в старой теплице у школы. Вспоминал многие эпизоды, когда Эля вела себя странно. Ту историю с пропавшей сумкой, например. Неужели все было подстроено и Элька так приторговывала наркотой? Что между ними было? Как она? Отец сказал, что Элина в клинике, родители серьезно занялись ее лечением, что радовало. Может, они встретятся снова? И как она отнесется к нему после всего? В мыслях тут же всплывал перекошенный гневом рот Эльки и ее последние слова: «Урод! Предатель! Ненавижу!»

Думать обо всем этом не хотелось, но мысли так и лезли. А потом стало плевать. Будто что-то внутри лопнуло. Или это разбились розовые очки, о которых так любят писать в сентиментальных романах?

Глава 5

Голос в ночи

Зоя разозленно зарычала и отшвырнула смартфон на подушку. Час ночи. Дома царила тишина, от которой еще сильнее хотелось лезть на стенку.

Лёнька посапывал на соседней кровати. Почему-то пацан упорно приходил ночевать из родительской спальни к сестре. И Зоя вполне его понимала. Лёньчик просто не выносил лишних напоминаний о том, что папа больше не с ними. Рвался говорить с отцом по телефону, ждал посылок и писем, но от этого тоска не становилась меньше. Она тусклой холодной тенью рассеялась по всей их некогда светлой квартире, проросла гадким сорняком через уютный мирок

Синицыных. И мирок треснул. С каждым днем корень сорняка становился все крепче, а трещина росла и расползалась. Улыбка мамы теперь жила только на губах и старых фотографиях. Глаза ее затапливала тоска. Зоя знала: если посмотреть в зеркало – увидишь такие же холодные и усталые глаза, как у нее, только лицо моложе.

Лёнька один держался и боролся с тоской со всем пылом детского сердца. Упорно верил, что их общий план сработает. Постоянно об этом твердил, теребил маму, веселил Зою, был тем солнышком, которое отважно отогревало замерзающих.

– Зочка, не переживай, папа и Ян скоро вернуться. Надо лишь немного потерпеть, – иногда говорил он, наталкиваясь на печальный взгляд сестры.

Зоя кивала и натягивала на губы улыбку. Надо же, запомнил. Изначально это была ее фраза, но теперь в это не верилось. Особенно в такие дни, как сегодня. Еще и Ян не отвечает...

Король Джарет: Почему люди такие сволочи?

Король Джарет: Одноклассники... Ненавижу! Дебилы! Тупоумные придурки! Особенно Карпов и мамаша его...

Король Джарет: Кто вообще придумал эту школу?

Король Джарет: Чего ты молчишь? Я же вижу, ты здесь!

После того как урод Карпов стырил злополучный днев-

ник, неприятности только умножались. Пришлось терпеть пристальное внимание одноклассников, которых откровенности Зои очень позабавили. Девушки презрительно отпускали едкие ремарки, а парни и вовсе проходу не давали. Как заметил Игорь Болтунов, «мы с пацанами не хуже Лёвы, выбери, Зойка!». Ее хватали за руки, говорили пошлости, писали на уроке записки с мерзкими предложениями. А что творилось в их классном чате! Конечно, Сеницына почти сразу оттуда удалилась, но легче не стало.

Карпов нагнул все сильнее, даже попытался шантажировать. Сначала он пообещал отправить фото дневника Льву Сергеевичу на мейл, но Зоя не отреагировала. А сегодня с видом победителя сунул ей под нос бумажку с мейлом Аллы, жены дяди Лёвы. Непонятно, кто этого клоуна надумил? Тетка у Сеницыной была вспыльчивой, мужа ревновала ужасно. Над Зоей она постоянно насмеялась, достаточно зло подкалывая на каждой семейной встрече. Мама свою сестру осаживала намеками на какого-то Петровича, после чего тетка резко умолкала. Но давать тете Алле лишний повод для колкостей Зое не хотелось.

– Чего тебе надо от меня, парнокопытный? – спросила она мерзкого Карпа, отпихнув треклятую бумажку.

– О! Королева соизволила снизойти до холопа! – гаденько хихикнул одноклассник. – Неужели готова обсудить со мной сделку?

– Ты, видно, с дуба рухнул. С шантажистами и уродами

никаких сделок! – взревела Синицына. Как же он ее раздражал! Роба прыщавая, мозгов – с наперсток, зато мускулы в изобилии и мнит из себя мачо.

– Детка, я ведь могу быть нежным. Тебе понравится! – резко сменил тональность Карпов.

Зоя чуть не споткнулась от изумления. А ведь он, похоже, серьезно! Дружков рядом нет, увязался за ней после уроков и подкатывает! От вспыхнувшего гнева захотелось ударить Карпова по голове. За кого он ее принимает? На что рассчитывает после всего, что натворил?

– Не надо сверкать глазками, я и так знаю, что ты с нором. Горячая штучка, как же, – продолжил он тем же вкрадчивым тоном. – Но ты меня все же удивила, я-то думал, синий чулок, а ты вон какая... без комплексов... И как я сразу не догадался, что лучше с Синицей в руках, чем с Петровой во френдзоне? – Смертник Карпов визгливо заржал.

Зоя стиснула зубы.

– Так вот, Синица, предлагаю один раз. Я, так уж и быть, удалю твою нимфоманскую писанину из «Подслушано» и со всех своих девайсов и тетке твоей не буду писать, если ты... если мы... – Карпов запнулся, многозначительно улыбаясь и двигая бровями.

Зоя застыла на месте. Что за мерзость? Это он с ней решил опыта поднабраться, чтобы потом перед Петровой не опозориться? От возмущения девушка не могла и слова вымолвить.

– Соглашайся, Синица, кому ты еще нужна? Лохушка же. А тут такой роскошный я и такое предложение. Ты ж давно по мне сохнешь... – не унимался болтливый Карп.

Он хотел добавить что-то еще, но не успел, получив удар в нос, – Зоя решила не отступать от избранной тактики. Тем более до этого такая линия поведения себя полностью оправдывала. Одноклассник ожидаемо заорал, хватаясь за истекающий кровью нос. Карпов замахал руками, ругаясь, но Зоя ловко увернулась и добавила контрольный удар в пах. После чего, вполне довольная собой, направилась к лестнице.

Но и тут ей не повезло: их застучала географичка. Конечно же она видела, как Зоя вмазала Карпову, но не слышала ни слова. Будь это учитель английского или любого другого предмета, можно было бы ожидать хоть какого-то снисхождения. Но Галина Борисовна Пиговская, за свою истеричность прозванная Пигги, не давала спуска никому и никогда. И понимания не проявляла. Особенно к Зое, которую считала выскочкой и не любила. Совершенно неудивительно, что при таком раскладе Синицына и театрально корчащийся от боли Карпов спустя пять минут и три гневных тирады очутились в кабинете директора. Почти сразу туда же примчалась взбудораженная мамаша Карпова, встреча с которой пугала даже бесстрашного короля Джарета. И откуда нарисовалась? Зоя почти не сомневалась, что эту страшную тетку, будто неупокоенный дух, призвала бдительная некромантша школы № 4, Пигги.

А потом были крики, ругань и запугивания – причем здесь Зоя оказалась не одинока. Перепало и директору, Григорию Абрамовичу, «допустившему обучение психически больной и агрессивной девицы с нормальными детьми». Мадам Карпова не скупилась на обещания: Зое – отправки в колонию для малолетних преступников, директору – увольнения. Хорошо, что Абрамыч показал, что тоже не лыком шит, а примчавшаяся по зову Пигги медсестра не обнаружила у беденького Карпуши перелома. «Приятных» перспектив разбирательств с карповской семейкой это, конечно, не отменяло, но существенно облегчило сложившуюся ситуацию.

И вот теперь, пережив все это, а также «добрые» слова, брошенные ей напоследок и директором, и Карповой, и ее уродом-сыном, а потом и упреки собственной матери, которая сегодня узнала наконец, какое чудовище вырастила, – именно теперь Зоя не получила от Яна ни строчки! А ведь писала ему уже раз сто, не меньше! Нестерпимо хотелось поговорить хоть с кем-то, кто поймет, а не станет читать нотации. Утирая слезы, Синицына снова открыла окно диалога с Яном. Пусть хоть так, но выскажет все, что на душе, иначе можно свихнуться!

Король Джарет: Надо было бить сильнее! А что, сломала бы ему нос, который он сует куда не просят, и дело с концом.

Король Джарет: Все равно ведь загнобят теперь! Может, в суд подадут. Найдут сейчас врача, чтоб

подтвердил перелом, которого нет, и приветик!

После этих слов собеседник наконец ожил. До этого он лишь читал письма Зои, что невероятно злило и так не походило на Яна. А теперь он ответил!

***Тот самый Джаред:** Никогда не бей в нос. Сломаешь – это статья, нанесение среднетяжких травм и увечий, 2 года лишения свободы, на минутку. Оно тебе надо?*

Зоя трясущимися руками вытерла глаза и перечитала ответ снова. Это был не Ян! Все это время она писала какому-то левому незнакомому чуваку! Вот почему Ян не отвечал! Синицына в ужасе зажмурила глаза и выдохнула. В конце концов, Джаред этот ее лично не знает, не в курсе, кто она. Зато выговорилась. Анонимно.

Неожиданный собеседник молчал минут десять. А когда Зоя почти успокоилась, снова начал писать.

***Тот самый Джаред:** А вообще, второй удар вышел выразительнее. В следующий раз бей не в нос, а в ухо. В народе это называют «дать леца». Или в лоб. Так меньше вероятность, что сломаешь что-то или серьезно навредишь. И эффект налицо. ##*

Что?! Откуда он знает про второй удар? Зоя судорожно перемотала всю сегодняшнюю переписку, вернее, собственные бессвязные излияния. Как он вообще хоть что-то из этого понял? Или...

*Тот самый Джаред: Хотя за все, что этот *** тебе наговорил, можно и нос сломать... Я бы не сдержался.##*

Глава 6

Страшный сон

Нудно зазвонил будильник в соседней комнате. Под утреннее ворчание отца – и что тут за слышимость? – Паштет открыл глаза и застонал. Нет, все это ему не приснилось. Он действительно в этой дыре, и переезд и все предшествовавшие события не привиделись в горячечном бреду. Всю ночь он гонялся за Элькой, которая то хохотала, то смотрела презрительно, поджав губы. Перед пробуждением он ее почти догнал, но она шагнула в открытое окно и растворилась в утреннем тумане. Что-то внутри тупо зануло. Как же все это дико и ужасно! Элина теперь ненавидит его. Кто знает, встретятся ли они еще? Почему-то Паше было невыносимо

думать, что она винит его во всем. Но ведь он хотел как лучше. В том числе ей. Смогут ли ей помочь? Хочет ли она сама бросить наркотики?

От всех этих мыслей замутило. Павел рывком сел на кровати и уставился в окно. Погода, под стать настроению, стояла промозглая и унылая. А ведь сегодня в школу впервые идти, тот еще квест...

– Павел, подъем! – В дверях показался бодрый отец. Его грядущий день явно радовал. – Давай, дружок, поторопись! Тебе еще к директору идти, документы оформлять.

Паша вяло поплелся в санузел, ужасаясь, как он причудливо спроектирован и мал. Вот зачем такой длинный и узкий туалет? А крошечная ванная? Больше всего парня изумили окна, связывающие кухню с ванной и ванную с туалетом. Отец, посмеиваясь, объяснил, что так советский человек экономил электричество – днем свет в ванной или туалете можно было и не включать, он попадал туда через кухню. А стенные шкафы и антресоли, понатыканные в самых неожиданных местах, назвал верхом удобства и престижа. Для того времени. – Вы, дружок, заелись. Выросли в просторных квартирах со всевозможными удобствами и девайсами, а наши родители, да и мы сами в детстве, и не такое видывали. И жили нормально, скажу тебе. Радовались каждому пустяку, ценили то, что имеем. А вот так вот кукситься, что вместо элитных двухуровневых апартаментов оказались в хрущевке, мы бы точно не стали!

Паша лишь глаза закатил, очень уж родитель его любил подобные рассуждения. Мол, раньше было лучше да люди другие жили. Радовались и любили по-настоящему, не то что вы. Может, оно и так, но парень понимал, что родился он именно в это время. При всем желании попасть в славное советское прошлое не выйдет.

– И почему бы не стали? Неужели ты думаешь, что кто-то в здравом уме променял бы двухуровневые апартаменты в столице на вот это вот? – Пашка помотал рукой, указывая на нынешнее убогое жилище.

– А потому, что в то время никаких двухуровневых апартаментов и в помине не было! – захохотал отец, пачкая Пашкин нос пеной для бритья. Намазав себе щеки, Жаров-старший отсмеялся и продолжил: – А если серьезно – не бери в голову, сын. Жить можно везде, даже в самой захудалой деревне. Главное – мотивация. А потом, я бы еще поспорил, где лучше. И не надо хмыкать, – предостерегающе поднял он руку с бритвой.

Павел засмеялся, изображая испуг.

– Да-да. Может, здесь и нет на каждом шагу остановок с табло, где отображаются ближайшие автобусы, зато люди здесь активнее, экология лучше, да и жить в целом веселее. Вот увидишь. – А как же друзья, родственники? – поинтересовался Паштет, намазывая хлеб маслом.

– Есть телефон и Интернет. Не потеряемся. Да и приехать можно – всего-то три часа от Москвы. А друзья... Знаешь, с некоторыми друзьями и врагов не надо.

На этом минутка отеческого внушения закончилась. Жаров-старший как-то помрачнел и продолжил молча бриться. Павлу стало опять грустно. И дернуло его про друзей вернуть? Если подумать, их толком и не было. Так, одноклассники, с которыми он тусил в клубах и парке, знакомые из секции единоборств, где он много лет тренировался. Никому из них Паша не смог бы открыть душу, поделиться секретом. Про ту же Эльку правду рассказать. Хоть Герыч и попыты-

вался, что там да как, но, скорее, из простого любопытства. А потрепаться парень любил: через день о наркоте знала бы как минимум вся школа.

Говорить о девушке с родителями Паштет, разумеется, не решался.

Становиться нытиком и расстраивать отца не хотелось. Поэтому Жаров-младший решил, что все предстоящее встретит невозмутимо и с юмором, и почувствовал предвкушение. В чем-то батя прав: веселье его ждет невероятное. И началось оно, ожидаемо, с поисков школы.

Павел долго петлял дворами, уткнувшись в Яндекс-карту, пока не узрел между очередными безликими коробками домов трехэтажное серое здание. Обнесенное черным кованым забором с изображениями глобусов и книг, выглядело оно несколько зловеще. Впечатление сглаживала россыпь кленов, расцветивших казенный официоз своими багряными и желтыми шевелюрами. К зданию ползла толпа разновозрастных учеников. Кто-то дрался мешками со сменкой, кто-то оживленно болтал. Стайка старшеклассниц кокетливо захихикала, проходя мимо Паши. В общем, жизнь здесь кипела. Кураж загудел в крови, заставляя парня весело ухмыльнуться.

Внутри серого здания оказалось светло и просторно. Конечно, в фойе не обреталось новомодных турникетов и кожаных диванов, но охранник, с мрачным укором взиравший на учащихся, показался до боли родным. Видимо, у всех школь-

ных охранников такой вид, а может, это профдеформация?

Повесив куртку в раздевалку, Паша выяснил, где канцелярия и кабинет директора, и направился туда. В канцелярии его отправили к завучу, Эльвире Геннадиевне, дородной даме с высокой прической и трогательными усиками. Она тщательно изучила все документы нового ученика, особенно касающиеся успеваемости, и задумалась. Жаров сидел молча, ожидая, что к нему обратятся или куда-то отправят, но Эльвира Геннадиевна продолжала размышлять. Потом она куда-то позвонила, после чего поведала, что вопросами перевода из других школ сама не занимается. Нужно дождаться директора. И зачем тогда так долго все бумажки читала?

Директор оказался ужасно занятым и неуловимым. Полчаса Паша ходил из кабинета в кабинет, везде требовалось подождать. В итоге секретарша бросила ненароком фразу, что лучше явиться после двух. Тогда и педсовет, и встреча с каким-то местным депутатом у Григория Абрамовича закончатся – может, и примет. На изумление Жарова дама надменно ответила, что переводиться надо к началу четверти, а не середине ноября.

Паша ошалело побрел к выходу – желание учиться здесь и раньше близилось к нулю, теперь же вообще ухнуло в минус. Почему-то удивило, что в школе № 4 до сих пор учатся по четвертям, как в доисторические времена, а не по триместрам, как все передовое человечество. Будто в прошлое угодил: живет в хрущевке, учится по старинке. Наверняка

в классах здесь висят черные доски, на них пишут мелом училки, застегнутые на все пуговицы, в роговых очках и с указкой. Правда, школьной формы особо не наблюдалось, по крайней мере в старших классах. Ребята щеголяли в основном в джинсах всех расцветок и мастей и кедах, девушки же демонстрировали фигуру в коротких юбках и облегающих кофточках. На первом этаже Жаров все же увидел форму – ученики младших классов носили темно-коричневые брюки и юбки, а некоторые даже галстуки.

Из столовой, мимо которой он шел, вкусно за пахло, и ноги зажеванного бюрократической машиной Пашки сами свернули туда. Здесь парня ожидало приятное удивление: местные повара готовили еду сами, а не разогревали привозные полуфабрикаты. Также они пекли умопомрачительную сдобу, которой Жаров набил полный рюкзак. Отец готовил плохо, а мама все никак не могла закончить дела в Москве, поэтому желудок Паштета успел истосковаться по человеческой еде.

Паша купил завтрак – приличный кусок запеканки, политой сгущенкой, и какао – и уселся в углу столовой. Выглядела она так же старорежимно, как и вся школа: возле учительской и канцелярии висели какие-то тематические стенгазеты, в коридорах – портреты ученых, был и местный «уголок славы» со списком выпускников-медалистов за все годы существования школы, портретом президента и гимном России. Здесь, в столовке, мотивирующие плакаты тоже име-

лись. Особенно умилил красный лозунг «Щи да каша – пища наша». Но щей захотелось – значит, не зря его повесили. Способствовал этому запах, доносившийся с кухни. В меню, найденном у входа в столовую, по четвергам как раз значились щи.

«Вот позавтракаю, пойду домой и вернусь чуть раньше двух, чтоб еще и пообедать», – размышлял Жаров. Почему-то он почувствовал себя в гостях у бабушки, которая жила раньше в Подмосковье.

Вдруг раздалось пронзительное дребезжание, затем последовал слоновий топот – и в столовую ввалились ученики младших классов. К концу перемены вальяжноплыли девицы постарше. Они купили чай с булочками и принялись что-то высматривать в смартфонах. К девицам подсели модные бугаи, видимо их одноклассники. Двое принялись терзать притащенную на подносе пиццу, а еще один, оседлав стул спинкой вперед, залился соловьем. Парень, явно заводила и местный клоун, что-то рассказывал, показывал и спрашивал, девицы умирали со смеху, подбадривая его вопросами. И вдруг все они замерли, уставившись в сторону входа в столовую.

– Опа, народ, смотрите, кто пожаловал! – заорал клоун на все помещение.

Его дружки оживились и зашушукались.

Вошел невысокий щуплый паренек. Одет он был в протертые до дыр огромные джинсы и черный бесформенный сви-

тер, висевший на нем как на вешалке. Паренек кинул острый взгляд на клоуна, и Паша смог рассмотреть его лицо. Высокие скулы, светлые, почти белые, коротко стриженные волосы и челка, закрывающая пол-лица. Пришедший небрежно откинул волосы со лба, по тонким губам расползлась кривая ухмылка. Явно какой-то местный фрик.

– Эй, Синица, а Лёвы здесь нет! – снова заорал клоун под мерзкое хихиканье девиц.

– Зойка, иди ко мне, зачем тебе Лёва, он старый! – проорал один из пиццедов, вскакивая со стула.

Паренек оказался девушкой. Она на мгновение замерла, будто сомневаясь, идти ли дальше или свалить. Но упрямство и гордость взяли свое, и Синица продолжила свой путь к прилавку, больше не поворачиваясь.

– Фигасе, да она оборзела! – взревел один из парней и отправился к Зое через толпу.

Та заметила его и, поспешно хватая булку, двинулась к выходу. Тут в столовую вошли три учительницы, кивая на приветствие и неспешно беседуя. Бугай досадливо махнул рукой и вернулся к своей компании, громко возмущаясь.

А Пашка вспомнил недавнюю переписку в местном школьном чате и присвистнул. Получается, это и есть та самая Зоя Синицына, чей дневник обсуждали уже почти неделю? Жаров почему-то представлял ее робкой и забитой, этакой зубрилой. У нее стянули дневник, где она писала свои девчочковые секретки. Пашка таких не уважал, но та злоба, с

которой на нее накинудись, возмудила. Вспомнилась Элька. Наверняка на нее набросились бы так же, еще бы и в полицию поволокли. Пашка узнавал, за хранение и распространение светил срок. Но ведь Элина была больна, зависима, теперь он это понимал четко. Что бы с ней стало после такой травли? А Синицына нашла силы ходить в школу, да и не выглядела она забитой. Одна дерзкая улыбочка чего стоила. При этом девушка явно опасалась эту компанию. Видимо, словами они обычно не ограничиваются.

Как ни странно, в тот же день Паша получил красноречивое подтверждение своим выводам.

Глава 7

Бездействие

На душе сделалось невыносимо гадко – будто беспомощного котенка ударил. Пашка зло сплюнул в урну. Захотелось ее пнуть, как в «Ну, погоди!», но местные бы не оценили.

Вроде со школой порядок. К директору пробиться удалось, и он даже благосклонно зачислил Жарова в 10-й «В» класс школы № 4. Пока они беседовали, по приемной, где сидела та самая надменная секретарша, будто ураган прошел: раздавались невнятные разговоры на повышенных тонах и хлопанье дверью. Абрамыч, грузный мужчина за пятьдесят с мохнатыми бровями и выразительным профилем, тоже услышал и занервничал, спешно свернул разговор и смело отправился за дверь. В его кабинет тут же влетела невысокая смор-

щенная дама, крайне возмущенная выходкой какой-то ученицы. Уже здесь в душе Пашки завожилось что-то невнятное и тревожное. А когда истеричная учительница затащила к директору картинно страдающего бугая, того самого клоуна из столовой, у которого был разбит нос, и притихшую Синицу, интуиция завопила.

Паштета бодро выпихнули к секретарше (та томно закатила глаза: мол, достали!), дверь в кабинет директора громко закрылась. Пока новый ученик излагал ей слова директора и передавал нужные бумажки, вопли в кабинете не утихали. Вскоре распахнулась дверь приемной, и в нее влетела тетка хабалистого типа. Ничего не говоря, она ворвалась к директору, и возмущенные крики усилились. Вошедшая ругалась низким зычным голосом, да так, что даже надменная секретарша вжала голову в плечи.

– Я буду жаловаться в Минобр! Мы сейчас же обратимся в полицию! – доносилось из-за двери.

– Ой, все, спасайся кто может. Снова пойдут проверки... – пробурчала секретарша. – Опять Синицына что-то учудила.

Паша лишь глазами хлопал. Он-то прекрасно знал, *что* именно сделала Зоя. И от этого свербело внутри. Что делать? И нужно ли что-то делать *ему*? Насколько Паша понял, мать того бугая собиралась заявить на Синицу в полицию. С одной стороны, Зоя действительно вмазала тому парню, причем неплохо. Но с другой... надо иметь нечеловеческую выдержку, чтобы спокойно перенести все, что тот гад ей сказал.

Половины Павел не понял, но одноклассник явно пытался ее шантажировать. В самой мерзкой форме.

Всю дорогу домой Паша и так и этак крутил в голове произошедшую ситуацию. И пришел к выводу, что гадко именно потому, что не вмешался. Глупо, конечно. Это не его дело, *что* там у них за отношения, но затравленный взгляд этой Зои, такой маленькой и худой по сравнению с перекачанной детиной, так и стоял перед глазами. Или *не* глупо? Может, надо было подойти и вмазать самому? Да ну, чушь. Что за тупые порывы? Ведь каждый сам за себя... Так Паша приучал себя думать, когда натыкался на какую-нибудь несправедливость. В их компании подобную идеологию разделяли все: дружба дружбой, а путь к успеху каждый прокладывал сам.

Весь вечер парень проходил смурной. Даже отец заметил, хоть и видел сына недолго – новая работа ожидаемо затянула его до позднего вечера. Но папа подумал, что Пашка опять «куксится» из-за недостаточно крутой школы, и только вздохнул. А Жарову-младшему стало настолько мучительно, что ничего объяснять не хотелось. Так и побрел спать.

А потом в соцсети начали приходить сообщения, которыми полдня закидывал его некий Король Джарет. Пашка не читал, думая, что это опять рекламщики. А сейчас решил посмотреть... И вспомнил, что этот Джарет уже писал ему тогда, после комментариев в «Подслушано. Школа № 4».

Король Джарет просто захлебывался в собственном отча-

нии. Жаров сразу понял, что это и есть та самая Зоя. Но откуда она его знает? По нику же – к слову, дурацкому – не догадаться. Зачем пишет все это именно ему? Захотелось ее хоть немного утешить. И Паша ответил. Но вышло как-то дебильно. Будто он рисуется. Про «леща» стал Зое писать, про опасность сломать носовые пластины – очень неприятная травма. И срок за нее точно могут дать. Вряд ли Зоя была столь сильно, но всякое бывает. По виду того придурка, как оказалось Карпова, становилось ясно, что нос у него не сломан. Этот симулянт просто старался изобразить жуткие страдания, но периодически отвлекался на крики и выходил из образа. Пашка заметил это сразу, хоть и наблюдал за ним недолго.

В ответ на его ободрения Зоя зависла на добрые полчаса, чтобы потом обрушиться на него лавиной вопросов.

Король Джарет: Ты был там?

Король Джарет: Я никого не видела.

Король Джарет: Да ну, бред. Там никого не было!

Король Джарет: Откуда ты знаешь про второй удар и его слова?

Какие все-таки девушки нетерпеливые! По чему-то захотелось поддержать интригу.

Тот самый Джаред: Даже стены имеют глаза и уши. Бойся меня!

Зоя снова зависла, хоть сообщение и прочитала. Вот дернуло его шутить над перепуганной девицей!

Тот самый Джаред: Я там был. Ты не заметила.

Король Джарет: Ну хоть кто-то в курсе, что я не агрессивная маньячка и не бросаюсь на Карна просто так.

От этих слов повеяло тоской. А Паша почувствовал себя полным негодяем. Она даже не рассматривала вариант, что кто-то может за нее хоть как-то заступиться. Да он и не успел бы, наверно, ведь стоял в конце коридора. Но слышно и видно было отлично. Стормозил? Скорее всего. Паша почувствовал, что сильно виноват перед Синицей.

Мог и у директора слово за нее замолвить, при нем же началось все это разбирательство.

А ведь с Элькой вышло почти так же! Он чувствовал: что-то не так, но предпочитал не замечать ее странного поведения. Да и про пакетики эти вряд ли бы рассказал кому-то, найди он их сам, без родителей. Выходит, прав Кир, что назвал его терпилой. А Пашка тогда взбесился, они даже подрались, но пацаны их быстро растащили. Нет, надо что-то срочно менять! План в голове сложился за минуту. Паша больше не сомневался и не переживал. Совесть, воткнувшая было в него когти, наконец утихомирилась и ослабила хватку.

Тот самый Джаред: Ваше Величество, сохраняйте спокойствие. Все наладится.

Глава 8

Перед бурей

Будильник развеял сон звуками любимой «Space oddity»³, средства, к которому Зоя прибегала в крайних случаях. Будь рядом Ян, сразу бы понял, что дело – труба. Но он продолжал обучаться премудростям фотографии в Ирландии, понять же что-то мог лишь из сообщений. А те вчера ушли не ему...

Как это вышло, Зоя не понимала до сих пор. Видимо, она была совсем невменяема, когда вернулась домой. Пару часов на передышку после разборок в кабинете директора – и начались настоящие проблемы: с работы пришла мама, которую, разумеется, уже ввели в курс дела «доброжелатели».

³ Легендарная песня Д. Боуи, вышедшая в 1969 г. и описывающая полет космонавта, который теряет связь с центром управления. Далее – цитаты из песни.

Даже карповская мамаша ей отзвонилась, хотя кто бы сомневался! Наверное, классуха номер ей дала. Как же, Карпова и в родительском комитете состоит, и во всех мероприятиях на первых ролях. А тут дикая Синица посмела на сыночку ее напасть, ай-ай. Правда, о том, что это дитяtko уже второй год Зою изводит, причем не гнушаясь применять физическую силу, никто не в курсе. Сама виновата, надо было тоже скандалить и к директору бежать, когда урод Карпов ей куртку весной порвал или подножку на физре поставил. Такая была гематома на бедре, и связки потянула... А синяки постоянные на руках – тоже его заслуга. Что за дебилская манера хватать за предплечья и сдавливать? В ответ на это Зое только и оставалось, что бить в нос. Теперь-то она понимала, что тут надо было действовать иначе. Повезло еще, что нос не сломала, вон, знающие люди просветили, что можно и по статье за такое пойти... Мама, конечно, была расстроена. Больше всего ее огорчило, что Зоя молчала о проблемах с одноклассниками. Неужели не догадывалась, что ее странную дочь раньше не трогали лишь благодаря Яну? Тот, к слову сказать, пресекал любые поползновения в ее адрес на корню. При нем Карпов ходил по струнке, говорил «Привет!» и мило улыбался. А теперь... Эх, даже вспоминать грустно. Самое ужасное, что школу прогулять сегодня категорически запретили. «Будь добра отвечать за свои необдуманные поступки», да. Несомненно, мама не одобряла рукоприкладство в целом и то, что им занимается ее дочь,

в частности. – А что мне было делать, если он угрожал и предлагал мерзости? – со слезами воскликнула Зоя в ответ.

– Что угодно, только не драться. Ты могла его просто проигнорировать, – поджав губы, сказала мама с той жуткой бесцветной интонацией, которая появилась два года назад.

И Зоя поняла, что больше не станет прятать синяки под длинными рукавами и скрывать очередную порчу вещей, чтобы не расстраивать родительницу. Если она такая спокойная и безэмоциональная, то и не огорчится. На этом разговор, по сравнению с которым все предыдущее показалось цветочками, закончился.

Плача от обиды, Зоя схватила смартфон и трижды проверила, кому пишет. Без сомнения, Яну. Брат тут же вошел в сеть. Неужели не почувствовал ничего вчера, ведь до сих пор не объявился сам.

***Король Джарет:** Мама окончательно превратилась в Снежную королеву. Похоже, ничего не выйдет. Все было зря. Все это время ты мог оставаться здесь, а не отгонять мифических охотниц за вниманием отца.*

***Половинчатый Янус:** Систер, что стряслось? Вчера весь день тебя вспоминал, но не было связи. Забрались в горы, какую-то захолустную деревушку снимали. Па в восторге, а меня аж трясло от дурного предчувствия. Вы с ней поссорились?*

Зоя хотела рассказать все сразу, но сил уже не осталось.

И это раннее утро! Еще в школу идти!

Половинчатый Янус: И вообще, отставить панику! Маму разморозим. Папа почти проветрился. Говорили с ним, кажется, он осознал, что дома лучше.

Король Джарет: Конечно, дома лучше. Но не факт, что они помирятся. Вы вернетесь, и он опять пойдет жить к бабушке. Наверное, надо уже с этим смириться.

Два года назад родители оказались на грани развода. Ни Зоя, ни Ян конкретных причин не знали. Но отец в какой-то момент перестал ночевать дома, а потом выяснилось, что живет он на другом конце Москвы, в квартире, оставшейся от бабушки. Развод они тогда отложили – видимо, не хотели травмировать детей. Отцу как раз предложили контракт на три года. Одному из гео графических каналов потребовались снимки дикой природы и разные сюжеты о жизни в Северной Ирландии. Тогда они с Яном и Лёньюкой придумали план, казавшийся идеальным: помирить родителей за это время. Для чего Ян, унаследовавший талант фотографа и художника, попросился с отцом, а Зоя и Лёньюка остались с мамой. Яну пришлось несладко – прижиться в том климате, пойти в местную школу (хорошо, с языком без проблем), оказаться без друзей и родных... Но поставленная цель это оправдывала: парень постоянно напоминал отцу о семье и отваживал дамочек, которые, будто сговорившись, то и дело тянули свои загибающиеся ирландские ручки к импозантному фо-

тографу из России.

Зоя с Лёнькой держались – без Яна стало сложнее. Только сейчас девушка поняла, что все это время жила припеваючи в тени своего брата-близнеца. Они всюду бывали вместе, помогали друг другу и поддерживали.

Сколько же усилий они уже приложили? Результата не было и, похоже, не будет. В успех их задумки продолжал верить разве что Лёньчик. Но ему, малышу, это вполне простительно. Зоя же вдруг поняла, что ничего не получится. Ян, хоть и продолжал ее утешать, не особо спорил.

*Половинчатый Янус: Все может измениться.
Нельзя сдаваться!*

Половинчатый Янус: Напиши, что произошло. Или созвонимся? Смогу только вечером, сегодня такой загруз, местные мучители решили нас уделать.

Да, так лучше. Расписывать вчерашнюю историю жутко не хотелось. Поэтому они договорились созвониться вечером и распрощались. Предстоял героический поход в школу. Интересно, Карпова придет с полицией? Или сначала классуха проклянет весь мозг?

Выглядеть хотелось подобающе, и Синицына выбрала образ Изможденного Белого Герцога⁴ – так Ян в шутку называл ее брючный костюм, который Зоя часто носила с белой

⁴ Один из сценических образов раннего Боуи, причем, по признанию самого исполнителя, самый мрачный и зловещий. В одежде этого периода преобладали черные классические брюки с жилетами и белые рубашки.

блузкой. Надевала она его в редких случаях, когда требовалась особенная смелость и предстояло что-то ответственное и неприятное. Повседневный прикид девушки обычно состоял из джинсов и свитеров Яна – надевая одежду брата, которая, естественно, была ей великовата, Зоя чувствовала себя увереннее.

Сегодня захотелось даже волосы уложить – соответствовать Герцогу, так по полной! Благо прическа как раз подходила, Зоя лишь прилизала непослушную челку назад, на манер сицилийских мафиози. «Помирать, так с музыкой!» – подумала она, надевая наушники.

«Three, Two, One, Lift off»⁵ – скомандовала себе, набрасывая пальто (косуха сегодня отдохнет), а выходя на улицу, запела:

For here,
Am I sitting in a tin can
Far above the world.
Planet Earth is blue
And there's nothing I can do.

⁵ Здесь и ниже – строки из песни Д. Боуи «Чрезвычайное происшествие в космосе»: «Три, два, один. Старт!» и «Поймите, Что лечу в консервной банке Я над миром всем, Землей голубой, Но что же делать мне с собой?» (Пер. В. Рыскулова.)

Глава 9

Неожиданности

А в школе все шло по накатанной. Урок химии, которую вела классуха, стоял пятым, карповской морды с «фонарями» не наблюдалось, так что пока можно вздохнуть спокойно. Но Зоя не учла общественного резонанса после вчерашних событий. Прихвостни Карпа то и дело бросали на нее гневные взгляды. Петрова со свитой, недобро поглядывая, шушукались. Определенно что-то назревало.

На входе в класс маячили Калинин с Болтуновым. Когда Зоя захотела войти, оба замерли.

– Слушай, ты ваще охренела? Чего руки распускаешь? –

напустился на Синицыну Калинин.

– А что, Карпушка пожаловался? Злая Зойка избила беднягу! – вскрикнула Синица, тараща глаза в притворном ужасе. – Мальчики, вы бы отошли, а то опять руки распушу, потом жаловаться побежите...

Зоя понимала, что нарывается. Но какая-то злоба будто толкала ее усугубить ситуацию, надоевшую смертельно. Не иначе проклятый Герцог проявлял характер.

Дальнейшую перепалку прервал приход физички. И явилась нелюбимая многими Алевтина Адальбертовна не одна. Рядом маячил высокий плечистый парень. Его смазливая физиономия и модный шмот в сочетании с обаятельной улыбкой сделали свое дело. И Петровой, и ее подружкам резко стало не до Синицы.

Пришедший оказался их новым одноклассником по имени Павел Жаров. Счастливая Адальбертовна тут же поведала, что отец этого щеголя – известный столичный хирург, возглавит онкологическое отделение местной Центральной районной больницы.

«Столичный мажорчик. Еще и ямочки на щечках, туши фонарь! Все, Калинин с Карповым в пролете. Петрова уже влюбилась», – зло подумала Зоя, наблюдая за ироничной ухмылкой Жарова. Парень будто кого-то искал. Дойдя взглядом до последней парты, где она восседала в гордом одиночестве, Павел улыбнулся еще шире.

– Ребята, помогите новому однокласснику освоиться в на-

шей замечательной школе! – восторженно лопотала тем временем Алевтина Адальбертовна; видать, парень не из дворянчиков, раз такие почести. – Павел, присаживайся к Олегу Думенько.

Но шустрый Жаров почему-то направился не на третью парту среднего ряда, где помещался их главный ботан Думенько, а напрямик на левый ряд и плюхнулся рядом с Зоей. Она настолько удивилась, что не успела натянуть на лицо подобающее Изможденному Белому Герцогу безразличие.

– Можно я лучше здесь сяду, поближе к окну? – вкрадчиво поинтересовался мажор приятным баритоном.

Конечно, физичка не возражала.

– А ты не против? – обратился Жаров к Зое.

– А мне все равно, – ответил Герцог, не глядя на нового соседа.

Но на этом неожиданности не закончились. Видно, Адальбертовна решила в этот день шокировать учеников окончательно.

– Ребята, вы меня очень огорчили, – начала она со скорбным видом. – На прошлом уроке мы писали контрольную. Почти все получили два!

– Вы не предупреждали! – выкрикнули с галерки.

– Мы не готовились! Так нечестно! – подхватили на правом ряду подружки Петровой, которым особенно не давалась учеба.

– О контрольной я писала в электронном дневнике за

несколько дней до урока! Ситуация удручает. Я же просила вас обратить внимание на задание к уроку.

– И кто же написал хорошо? – прогнусавил Думенько, поправляя круглые очки.

– У тебя, Олег, четверка. Не справился с последней задачей. А вот Синицына меня порадовала – пять. Остальные написали на два.

Класс недовольно загудел, Думенько что-то удивленно бормотал, снова и снова нервно протирая очки. Как же, у него, круглого (во всех смыслах) отличника, – и четверка!

– А можно пересдать? – проснулся Калинин.

– Будут еще контрольные в этой четверти, успеете. Я не собираюсь тратить свое личное время на тех, кто меня не слушает, – твердо припечатала Алевтина Адальбертовна.

Всем, кто ее знал, стало очевидно, что физичку не переубедить.

Зоя пребывала в удивлении – сама не поняла, как ей удалось одолеть последнюю задачу. С техническими дисциплинами у нее, как у гуманитария до мозга костей, возникали определенные трудности. Обычно выручал Ян – как всегда идеальный, он с одинаковой легкостью разбирался во всем. Когда физичка впервые заикнулась о контрольной, Зоя тут же стала теревить брата. И они смогли несколько раз позаниматься по скайпу. Видимо, это и помогло. Но одноклассников, разумеется, подобный исход не обрадовал.

После урока парни подошли знакомиться с новеньким,

благодаря чему Синицына беспрепятственно покинула кабинет. На Зою смотрели особенно косо, кто-то даже наехал, что пары они получили по ее милости. Покрутив пальцем у виска, Синица вышла из класса. Странно, но Жаров предпочел ретироваться вслед за ней, чем потряс общественность не меньше физички. В коридоре он догнал Зою и молча пошел рядом с ней к следующему кабинету – на английский. Так продолжалось почти весь день.

Вообще, Жаров оказался неплохим соседом – с разговорами не лез, не пялился, а если что-то вполголоса уточнял, то всегда по делу. Не раздражал и сильно не отсвечивал. На большой перемене Павел спросил, где столовая. И тут, будто черт из табакерки, подскочила Светка. Мило улыбаясь, «королева» решила-таки расставить все точки над «ё».

– Па-аш, привет, я Лана. Хотела сразу тебя предупредить: Синица – не лучшая компания, – манерно протянула она.

Стоящая рядом свита – Вениаминова и Зудько – одобрительно захихикали.

Зоя скривилась и прибавила шагу. Слушать «комплименты» в свой адрес лишний раз не хотелось. До столовой его и эти курицы проводят – должна же и от них быть хоть какая-то польза?

Следующим уроком стояла история, что еще сильнее омрачало столь нерадостный день. Лев Сергеевич задерживался, все расселись за парты и стали болтать. Зоя ощущала смутную тревогу. Да, предстояли разборки с классной, да,

смотреть историку в глаза после дурацкого дневника было стыдно (а вдруг знает?). Но было что-то еще, какое-то скверное предчувствие. Одноклассники как-то странно на нее по-сматривали. Друзья Карпова – с нескрываемой злобой, де-вицы – с завистью. Неужели их так задело соседство с ней Жарова? Рассудив, что это дело поправимое, Зоя решила с ним поговорить.

– Слушай, Павел, тебе ведь объяснили, что я личность одиозная? Лучше пересядь к Думенько, как советовала физичка, а то карму испортишь, – спокойно выдала она, не глядя соседу в лицо.

– Кому? – лениво спросил он.

– Что – кому? – опешила Зоя.

– Кому испорчу карму? – Жаров развернулся к ней всем корпусом и пристально посмотрел. – Так себе ж любимому, кому еще? – изумилась Синица, поворачиваясь в ответ.

Правда, об этом она тут же пожалела. Паша принялся разглядывать ее лицо, загадочно улыбаясь. Из вредности Зоя сделала то же. Глаза у мажора оказались светло-карие, а волосы – темные и волнистые. Возле левого глаза виднелся небольшой белесый шрам, придававший излишне симпатичному лицу мужественности. «Да, Петрова точно не успокоится, пока этого не захомутает», – подумалось ей.

Сообразив, что парень может неверно истолковать ее внимание, Зоя отвела взгляд. И увидела Светку, которая внимательно наблюдала за их гляделками. Ноздри местной кра-

сотки раздувались, глаза были зло прищурены. «О, это будет покруче, чем вмазать Карпову».

– Меня все устраивает, – услышала Синицына.

Ах да, она и забыла о соседе и своих попытках его сбегать. Парень продолжал пялиться на нее, улыбаясь.

– Смотри, я предупредила, – пробурчала Зоя, смутившись.

Столь пристальное внимание красивого парня оказалось для нее внове. Не укрылось оно и от остальных.

Глава 10

Тяга к знаниям

Паштет шел домой, улыбаясь осеннему солнцу. Погода царила промозглая, деревья стояли в своей естественной наготе, прикрывая черные тела редкими яркими листьями. Но сегодня с утра вышло солнце, и весь унылый пейзаж из типовых хрущевок заиграл новыми красками.

Школа, вопреки многолетней привычке, вызывала пока у Жарова одни восторги. Он не отстал по программе, что давало возможность немного расслабиться и присмотреться, мог смело блеснуть знаниями по отдельным предметам, да и в классе к нему отнеслись достаточно хорошо. Парни искали его дружбы, а некоторые девушки – внимания. Особен-

но усердствовала Светлана Петрова, то бросавшая томные взгляды, то стремившаяся куда-то его пригласить. Рвалась показать «их милый городок» и выспрашивала подробности его жизни. Да уж, сделала ему рекламу физичка, ничего не скажешь.

Местный 10-й «В», как и везде, делился на группы по интересам. Среди парней явным лидером был Алексей Карпов, головная боль Зои Сеницыной. Его ближайшие друзья, Стас Калинин и Игорь Болтунов, тоже выделялись из общей массы. Остальные ребята либо активно с ними дружили, либо оставались каждый сам по себе. Как местный ботан и несостоявшийся сосед по парте Думенько. Нет, хорошо он тогда сообразил сесть к Зое, с ним бы от скуки помер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.